

— Моя родословная Тяньлан? Думаю, если бы ты поискал, то нашел бы кого-то другого. К тому же я уже мутировал, так что моя кровь мне не поможет.

Танисер покачал головой:

— Вы, люди, вероятно, не поверите в то, во что верим мы, ивы. Но у нас есть нечто, что выходит за пределы разума, — интуиция, которую мы называем «сверхчувством». Оно подсказывает мне, что ты — тот, кто мне нужен.

— ...Ты прав, я не понимаю...

— И не нужно понимать. Вселенная Бога Порядка создает иллюзию, что у всего есть причина и следствие. Но в мире Бога Энтропии что-то может произойти без всякой причины, просто так.
— Танисер повернулся к нему. — Тебе не нужно пытаться понять или контролировать что-либо. Живи здесь и сейчас, это сделает тебя свободнее.

— Живи здесь и сейчас? Ха-ха, легко сказать. — Итан пробормотал:

— Всю жизнь я знал, как сложится мое будущее, но никогда не думал, что стану монстром.

— До семи лет я думал, что стану космическим торговцем, продающим игрушки. Но потом меня забрал дядя, который навещал меня каждые несколько месяцев. Оказалось, он был герцогом планеты Ив, а я — его незаконнорожденным сыном. После смерти его жены, не оставившей наследников, меня назначили его преемником. С тех пор я думал, что унаследую его титул, пока в семнадцать лет, чтобы спасти жизнь умирающего отца, я добровольно прошел ритуал очищения души и стал жрецом.

Итан широко раскрыл глаза, но не смог произнести ни слова. Он никогда не слышал, чтобы Танисер рассказывал о своей жизни. Жрец всегда казался уверенным и спокойным, словно родился для управления всем вокруг. Итан никогда не задумывался, какой могла быть жизнь Танисера до того, как он стал жрецом.

Танисер, увидев его шок, улыбнулся редкой усталой улыбкой:

— Видишь, никто не может предсказать, кем станет.

— Ты спас своего отца?

— Нет. — Короткий ответ без объяснений. Танисер тихо вздохнул.

Ради спасения отца он оставил мирскую жизнь в юности, отдав себя служению богам, но все оказалось напрасно.

Теперь Итан понимал, почему Танисер отличался от других жрецов ивов, почему он был таким бунтарем. Возможно, в момент смерти отца он сожалел о своем выборе?

Если раньше Танисер казался Итану полубогом, всемогущим и недостижимым, то теперь он лежал рядом, бледный и лишенный блеска, но наконец-то настоящий человек. Итан почувствовал легкую боль в сердце и, наклонившись, впервые сам поцеловал Танисера в висок.

Танисер поднял голову, глядя в его изумрудные глаза. Он провел пальцем по брови Итана, затем крепко обнял его и снова поцеловал.

Их губы слились, дыхание смешалось, Итан ответил со страстью, словно сбросив все оковы.

Он не признался бы, что, возможно, влюбился в жреца. Но в этот момент он хотел всем сердцем обнять этого золотоволосого человека, забыть о возможном ужасном будущем и позволить своему разбитому сердцу снова биться, словно оно никогда не было ранено.

Танисер взял образец крови Итана и обсудил с ним план. Сначала он тайно проверит, изменился ли состав крови. Если все останется как прежде, он придумает другой способ. Но одно было ясно: о его мутации не должны узнать в Запретном городе, особенно Седой.

Танисер уже отключил камеру и микрофон на ошейнике Итана, но Седой все еще мог отслеживать его местоположение. Чтобы не вызвать подозрений, Итан нарочно растрепал волосы и расстегнул воротник, а Танисер оставил заметные следы поцелуев на его шее и ключицах. Затем жрец отвел Итана в его комнату.

Передавая контроль над ошейником, Седой смерил Итана презрительным взглядом. Но Итан больше не боялся. Мысли о золотых волосах и улыбке Танисера словно влили в него силы, и он верил, что любая беда будет преодолена.

Он даже снова начал надеяться, что однажды покинет Запретный город.

После ухода Танисера Седой толкнул Итана в комнату, заставив его споткнуться. Перед тем как закрыть дверь, он бросил:

— Интересно, какое выражение будет на лицах прихожан его храма, когда они узнают, что он спит с тобой без разрешения и ритуалов, как обычный низший альфа?

Итан почувствовал скрытый смысл в его словах, и гнев начал разгораться в груди. Раньше он бы промолчал, но сегодня, пережив столько, он не смог сдержаться:

— А какое выражение будет на лицах активистов за права омег за пределами Запретного города, когда они узнают, как ты, законопослушный гражданин, обращаешься с такими, как Тай Фэн?

Седой резко подошел к нему, схватил за горло. Итан попытался сопротивляться, но удар коленом в живот вышиб из него воздух. Он не мог вдохнуть, его лицо покраснело, затем посинело, руки отчаянно пытались освободиться.

— Думаешь, раз у тебя есть покровитель, я не смогу тебя наказать? Не забывай, пока ты в Запретном городе, ты в моих руках. Я сделаю твою смерть мучительной. — Седой прошептал ему в ухо:

— Вы, лицемерные высшие, вызываете у меня отвращение!

Он швырнул Итана на пол, вытер руку о штаны, словно испачкался, и вышел, захлопнув дверь.

Итан был в замешательстве. Ему казалось, что ненависть Седого к нему связана не только с Тай Фэном. Слова, сказанные в его ухо, подтверждали это. Этот человек ненавидел его за его прошлое, за то, кем он был до Запретного города, и теперь он стал его личным врагом.

Итан пожалел, что ответил, но по сравнению со страхом перед мутацией угрозы Седого уже не пугали его. Он потер покрасневшую шею, чувствуя себя измотанным. На Марсе было уже за десять вечера, на виртуальном окне, проецируемом на стену, виднелся серп луны и слышался плач соловья. Итан, не раздеваясь, упал на кровать и погрузился в глубокий сон.

Во сне он шел по улицам огромного города, где здания, странные и искаженные, тянулись вверх, скрываясь из виду. Каждая плитка под ногами была размером с баскетбольную площадку, и он чувствовал себя крошечным насекомым, ползущим в мире, который ему не принадлежал. Над головой в небе светило изумрудное солнце, озаряя ржавое небо зловещим светом. В облаках, похожих на застывшие куски мяса, плавали тонкие желеобразные существа, излучающие желто-зеленое свечение.

<http://bllate.org/book/15260/1346390>